

НОСИТЕЛИ
ТАЙНЫХ ЗНАНИЙ

ЮРИЙ
ФРОЛОВ

ПРАВДА
О ЗОМБИ

СЕКРЕТНЫЕ
ПРОЕКТЫ
СПЕЦСЛУЖБ

Носители тайных знаний

Юрий Фролов

**Правда о зомби. Секретные
проекты спецслужб**

«Алисторус»

2012

Фролов Ю. М.

Правда о зомби. Секретные проекты спецслужб /
Ю. М. Фролов — «Алисторус», 2012 — (Носители тайных
знаний)

Интернет и печатные СМИ взорвала новость: человечеству грозит эпидемия зомби! Распространение по миру эпидемии заболевания, превращающего человека в зомби, реально, – заявил авторитет в научных кругах британский профессор Остин (он входит в группу по изучению феномена зомбизма факультета генетики Университета Глазго). А ведь еще недавно мы могли думать, что зомби – это только мертвецы, оживляемые тайными методами, закодированные киллеры из спецслужб, или обычные люди, чья психика помимо их воли подавлена специальными препаратами. Так что это на самом деле: утечка неудачной разработки биологического оружия или просто страшилка нашего времени? Истоки этого бедствия, угрожающего человечеству, лежат в XX веке, – отвечает автор многих книг и бестселлеров, известный политолог Юрий Фролов. И виновны в нем те, кто, объединяя научные и оккультно-мистические аспекты знаний, замышлял свои тайные операции над людьми в секретных лабораториях СССР, США, Великобритании, Германии, Японии...

© Фролов Ю. М., 2012

© Алисторус, 2012

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ю.М. Фролов

Правда о зомби

Секретные проекты спецслужб

Часть первая

ПОД ЧЕРНЫМ КОДОМ

Глава 1

«ЗОМБИРОВАННЫЕ» ПРАВИТЕЛИ И ТЕРРОРИСТЫ

МИСТИКА – КЛЮЧ К ВЛАСТИ?

Парапсихологи обоснованно считают, что с древности гипноз и внушение являлись широко применяемым способом зомбирования, управления целыми группами людей. За 2 тысячи лет до нашей эры правители использовали магов-гипнотизеров для прорицания своего будущего, уничтожения врагов и контролирования придворных сановников. Сведения об этом содержатся в древних рукописях Вавилона, Китая, Египта, Греции, Рима.

В эпоху пирамид египетские жрецы применяли гипноз в смеси с благовоениями для внушения строптивым фараонам нужной политики. На барельефе XI династии, когда произошло объединение Египта (2150–1980 гг. до н. э.), изображен жрец, который стоит перед фараоном и держит на ладони перед его глазами шарик. Иероглифы под барельефом гласят, что жрец показывает фараону судьбу. Нынешние гипнотизеры применяют тот же хрустальный шарик, на котором концентрирует взгляд клиент, желающий узнать будущее.

О невероятных способностях египетских жрецов упоминали в своих трудах реальные древнегреческие философы Солон и Платон, чьи работы заслуживают внимания ученых.

Сейчас гипноз и внушение используются правителями и их спецслужбами гораздо чаще, шире, чем может представить рядовой гражданин. И делается это не на кустарном уровне, а на основе дорогостоящих секретных лабораторных исследований. Данные факты отрицаются высокопоставленными чиновниками, но материалы раскрытых госархивов, свидетельства очевидцев тайных политических интриг, воспоминания ушедших на пенсию ветеранов разведок и госаппарата свидетельствуют об обратном.

В XX веке как никогда пробудился интерес цивилизованных правителей к достижению абсолютной власти через... тайные древние знания, в частности – технику массового внушения. У Гитлера для этого был целый секретный институт СС «Ананербе» («Память предков»). При Сталине НКВД тоже пытался поставить применение гипноза на широкую ногу – для подготовки суперразведчиков, уничтожения за рубежом врагов СССР, подавления оппозиции внутри страны, мечтал Сталин и о тайне дальновидения, телепатии – чтобы знать замыслы властителей Запада: Гитлера, Черчилля, Ф.Рузвельта.

Как же это было на самом деле и какие последствия мистического прошлого откликаются выстрелами и сенсациями в современности?

СРЕДСТВА ПОДАВЛЕНИЯ ВОЛИ В ЧЕКИСТСКОМ АРСЕНАЛЕ

Различные средства подавления воли чекисты в послесталинское время применяли не только для «усмирения» отдельных личностей разного ранга, но, как свидетельствует специалист по парапсихологии А. Пахомов, и для... государственных «тихих» переворотов. На основании своих исследований и бесед с ветеранами-политиками, участвовавшими в развенчании культа личности, А. Пахомов считает, что и Хрущев был свергнут Брежневым не без помощи ловкого гипнотизера. В изложении А. Пахомова эта поразительная ситуация складывалась следующим образом.

В течение последних месяцев правления Хрущева в ЦК и Политбюро росло недовольство его волюнтаризмом, необдуманно принятыми хозяйственными решениями в масштабах страны вроде «повсеместного насаждения кукурузы вплоть до Подмосковья». И в этот же период в окружении Хрущева все чаще стал мелькать А.И. Микоян, которому Никита Сергеевич, как известно, очень доверял и часто с ним советовался по многим важным государственным вопросам.

А в маленькой свите Микояна был неприметный человек с проницательными глазами, выполнявший какую-то секретную миссию при Микояне. При незначительных разговорах Микояна с Хрущевым этот проверенный КГБ человек часто находился рядом, и Хрущеву нравилось, как Вадим (так звали человека) своим вкрадчивым, спокойным голосом, незатейливыми житейскими рассказами снимал у него часто возникавшее раздражение от споров с правительственными деятелями.

А. Пахомов считает, что этот человек был гипнотизером, которого Микоян (впоследствии отрекшийся от свергнутого Хрущева) умышленно взял к себе в свиту, чтобы тот рассеивал внимание Хрущева, опасавшегося под конец правления подвоха со стороны близкого окружения, усыплял его бдительность. Потому гипнотизер Вадим и оказался рядом с Хрущевым, когда тот отправился в свой роковой отпуск на юг накануне переворота.

Несмотря на осторожность брежневских заговорщиков, кто-то из верных людей Хрущева в ЦК пронюхал о том, что на предстоящем октябрьском (1964 г.) Пленуме ЦК КПСС и заседании Политбюро планируется внезапно сместить Хрущева, и дал Никите Сергеевичу телеграмму с явным намеком на готовящееся потрясение и измену в Кремле. Хрущев получил эту телеграмму за неделю до заседания Политбюро и открытия Пленума, но под влиянием успокаивающих речей Микояна и его ловкого гипнотизера не придавал слишком большого значения этому предупреждению. Что и погубило карьеру Хрущева.

Так ли это было на самом деле – утверждать трудно, поскольку не располагаем на этот счет достоверными документами. Да и какие документы могут быть при организации заговора с целью свержения неугодного правителя?

Но раз есть версия о притуплении его осмотрительности, значит, нет дыма без огня. Хотя, как говорят опытные психологи, лицемерие свиты правителя – не менее опасное оружие, чем гипноз или медленно подсыпаемые яды...

В версию А.Пахомова верится потому, что есть более убедительные документы и воспоминания авторитетных людей, подтверждающие, что советские спецслужбы привлекали гипнотизеров для исполнения своих коварных замыслов. По этой причине в середине 30-х годов в поле зрения НКВД оказался всемирно известный Вольф Мессинг.

Вольф Григорьевич был выходцем из нищей еврейской семьи и прославился с молодости своими публичными выступлениями с демонстрацией телепатических сеансов. В годы Советской власти мало кто знал, что Гитлер назначил за его голову награду в 200 тысяч немецких марок, а высшее руководство НКВД пыталось привлечь его для распутывания сложных уголовных и «политических» дел. Что такое «политические дела врагов народа» в годы репресс-

сий – нам ныне прекрасно известно. Между тем слава молодого Мессинга росла, ширилась и достигла Кремля.

Им заинтересовался сам Сталин и пригласил для знакомства и беседы. Великая честь для эстрадного актера редчайшего жанра! Сталина очень интересовали способности Мессинга, потому он и удостоил Вольфа Григорьевича своим вниманием.

В это время Мессинг гастролировал в Белоруссии. Когда он выступал в одном из гомельских клубов, к нему бесцеремонно подошли два чекиста в форме. Их поручение было чрезвычайным и экстренным. Прервав выступление, они извинились перед залом (редкая вежливость, проявленная чекистами тех лет!) и увели Мессинга. По обращению с собой Мессинг понял, что опасность ему не угрожает.

Его стремительно доставили в Москву и представили Сталину. Мессинг, по его воспоминаниям, был несколько ошеломлен, удивлен поворотом событий, внезапной встречей со Сталиным и по наивности ляпнул, увидев вождя:

– А я вас на руках носил.

– Как это на руках? – удивился такой несуразной дерзости Сталин.

– Первого мая... на демонстрации, – скомканно пояснил Мессинг.

И Сталин понял, что на демонстрации Мессинг нес его портрет. Недоразумение было прояснено.

«Разговор был долгим и „пестрым“, вспоминал Мессинг годы спустя. Сталина интересовали встречи Мессинга с диктатором Польши Пилсудским, другими тамошними руководителями, положение в той стране, которую он недолюбливал с 1920 года, когда она нанесла поражение советской конармии. Отпуская Мессинга, Сталин на прощание сказал:

– Ох и хитрец вы, Мессинг.

Вольф Григорьевич к тому моменту осмелел, пришел в себя, освоился в новой для него обстановке и непринужденно парировал Сталину:

– Это не я хитрец. Вот вы действительно хитрец!

Сказать такое в глаза обидчивому и злопамятному диктатору, пусть даже в шутку, было непозволительной дерзостью. Но эта реплика сошла Мессингу с рук, как и многие его иллюзионистские „шуточки“ в то тревожное время. Со Сталиным Мессинг встречался и позже. Вероятно, присмотревшись к нему, Сталин и поручил чекистам всесторонне проверить способности Вольфа Григорьевича на предмет его использования в системе государственной безопасности. Мессингу дали, например, такое задание, звучавшее для простого смертного фантастически: получить в Госбанке 100 тысяч рублей по... чистой бумажке, без всякого чека.

„Я подошел к кассиру, – вспоминал Мессинг, – сунул ему вырванный из школьной тетради листок. Раскрыл чемодан, поставил у окошечка на барьер. Пожилой кассир посмотрел бумажку. Раскрыл кассу. Отсчитал 100 000. Закрыв чемодан, я отошел к середине зала. Подошли свидетели, которые должны были подписать акт о проведенном опыте. Когда эта формальность была закончена, с тем же чемоданчиком я вернулся к кассиру. Он взглянул на меня, перевел взгляд на чистый тетрадный листок, насаженный им на гвоздик с погашенными чеками, на чемодан, из которого я начал вынимать тугие нераспечатанные пачки денег. Затем неожиданно откинулся на спинку стула и захрипел. Инфаркт! К счастью, он потом выздоровел“.

Можно только представить, если бы Мессинг, став советским агентом, проник в какой-нибудь важный департамент западной державы: английской, французской или германской – что бы он там вытворял с хранителями секретной государственной документации! Но Вольф Григорьевич, будучи гуманным, миролюбивым человеком, державшимся в стороне от политики, отказался от сотрудничества с органами на любом их поприще. Кстати, странно, как ему это удалось отказаться от предложения высокого чекистского руководства. Ведь по логике вещей въедливые чекисты ни за что не отстали бы от человека с такими феноменальными спо-

собностями, которые можно великолепно и эффективно применять как во внешней разведке, так и в раскрытии внутригосударственных преступлений.

Может быть, в беседах с высокопоставленными чекистами Мессинг исподтишка применил свой дар гипноза, внушения, чтобы с гарантией убедить в своих аргументах навязчивых чекистов? Может быть. Но об этом Мессинг никогда не упоминал ни в воспоминаниях, ни в разговорах с журналистами, литераторами, историками. Так или иначе, но он отказался сделать головокружительную карьеру суперразведчика всех времен и народов. А если бы согласился, то наверняка вошел бы в историю как один из выдающихся советских разведчиков. Это был бы живой, реальный советский Джеймс Бонд или Шерлок Холмс – гроза уголовного мира.

А современные исследователи считают феномен Мессинга сочетанием уникальных гипнотических способностей и высокой чувствительности к идеомоторике окружающих людей. Но дело в том, что приведенный пример с попыткой чекистов завербовать Мессинга далеко не единичен: в стране были и другие опытные гипнотизеры, которые наверняка могли бы по разным мотивам согласиться сотрудничать с органами безопасности и выполнять их различные поручения, в том числе и воздействовать на самых высокопоставленных партийных и государственных деятелей для достижения разнообразных целей. И кто знает, может, и в судьбе Хрущева на закате его государственной карьеры тоже мелькнула тень мастера психовоздействия, о чем, кстати, говорит и А. Пахомов. Но он не называет фамилию гипнотизера, считая, что она не подлинная, и лишь ориентировочно называет его место жительства – Санкт-Петербург. Такие неточные, расплывчатые данные ставят, как правило, под сомнение любую, даже весьма вероятную, гипотезу.

* * *

Помимо воспоминаний Мессинга, имеются и другие свидетельства – прямые и косвенные – о попытках НКВД использовать гипноз в качестве средства давления на подсудимых в ходе знаменитых „разоблачительных“ процессов над „врагами народа“ в 30-е годы. В этой связи интерес представляют воспоминания бывшего лагерника, сталкивавшегося с людьми удивительных судеб, писателя Варлама Шаламова. О Шаламове с полной уверенностью можно сказать, что он в первую очередь реалист, далекий от простодушной веры в оккультные побасенки. Во-вторых, Шаламов – тонкий наблюдатель и психолог, замечавший и выделявший в рассказах выдавших виды людей важные детали, являющие собой фактическую основу повествования. По мнению Шаламова, часть подсудимых на процессах 30-х годов находились под гипнозом, чем и объясняются странные показания и поведение, не соответствовавшие их обычному состоянию до ареста и проведения следствия.

Об этом В. Шаламов написал в документальном рассказе „Букинист“. Для достоверности процитируем несколько моментов из рассказа:

„– Ты знаешь, какая самая большая тайна нашего времени?

– Какая?

– Процессы тридцатых годов. Как их готовили. Я ведь был в Ленинграде тогда. У Заковского. Подготовка процессов – это химия, медицина, фармакология. Подавление воли химическими средствами. Таких средств – сколько хочешь... На этих процессах не было никаких „двойников“. Тайна процессов была тайной фармакологии.

Я лежал на коротких неудобных нарах двуспальной системы в опустевшем курсантском бараче... и слушал эти признания.

Опыты были и раньше – во вредительских процессах, например. Рамзинская же комедия только краем касается фармакологии. Капля по капле сочился рассказ Флеминга“ (кличка солагерника В. Шаламова, бывшего сотрудника НКВД).

Далее мы узнаем из признаний капитана Флеминга, насколько серьезно относились в НКВД к применению самых последних достижений химии и фармакологии в области создания трудно обнаруживаемых в организме ядов и препаратов психовоздействия разного назначения: подавляющих волю или невероятно укрепляющих ее и другие качества личности:

„Следственный арсенал – это последнее слово науки, последнее слово фармакологии. Это был не шкаф „А“ Венена – яды и не шкаф „Б“ Хероица – сильнодействующие. Оказывается, латинское слово „герой“ на русский язык переводится как „сильнодействующий“.

А где хранились медикаменты капитана Флеминга? В шкафу „П“ – в шкафу преступлений или в шкафу „Ч“ – чудес... Все открытия науки и техники проверяются, в первую очередь, в их военном значении. И только то, что отсеяно генералами, что не нужно войне, отдается в общее пользование. Медицина и химия, фармакология давно на военном учете. В институтах мозга во всем мире всегда копится опыт эксперимента, наблюдения. Яды Борджиа всегда были оружием практической политики. Двадцатый век принес необычайный расцвет фармакологических, химических средств, управляющих психикой. Но если можно уничтожить лекарством страх, то тысячу раз возможно сделать обратное: подавить человеческую волю уколами, чистой фармакологией, химией без всякой „физики“ вроде сокрушения ребер и топтания каблуками, зубодробительства и тушения папирос о тело подследственного. „Химия и физика“ – так назывались эти две школы следствия“.

И у Шаламова в том же „Букинисте“ мы находим подтверждение мысли, что не один Вольф Мессинг приглашался в НКВД, что находились гипнотизеры, соглашавшиеся служить „государственному дьяволу“.

„Фармакология была не единственным оружием следственного арсенала этих лет, – читаем мы дальше в исповеди капитана НКВД по прозвищу Флеминг. – Флеминг назвал фамилию, которая была мне хорошо известна. Орнальдо! Еще бы, Орнальдо был известный гипнотизер, много выступавший в двадцатые годы в московских цирках, да и не только в московских. Массовый гипноз – специальность Орнальдо. Есть фотографии его знаменитых гастролей, иллюстрации в книжках по гипнозу. Орнальдо – это псевдоним, конечно. Настоящее его имя – Смирнов Н. А. Это московский врач. Афиши вокруг всей вертушки – тогда афиши расклеивались на круглых тумбах, фотографии. У Свищева-Паоло фотография была тогда в Столешниковом переулке. В витрине висела огромная фотография человеческих глаз с подписью „Глаза Орнальдо“. Я помню эти глаза до сих пор, помню то душевное смятение, в которое я приходил, когда слышал или видел цирковые выступления Орнальдо. Гипнотизер выступал до конца двадцатых годов. Потом он перестал выступать.

– Сначала тридцатых годов Орнальдо – на секретной работе в НКВД.

Холодок разгаданной тайны пробежал у меня по спине“. (В. Шаламов. Левый берег. М., 1989, „Букинист“, с. 423).

Орнальдо действительно был врачом – значит, гипноз у него был не простой „цыганщиной“ для выколачивания денег из публики, а поставлен на научную основу. На публику действовал, по замечанию В. Шаламова, не только его внутренний дар – он сочетался с особым выражением глаз, которое даже на фотографии вызывало у Шаламова „душевное смятение“? И, наверное, не у одного Шаламова. Это несомненное внешнее проявление больших возможностей по психовоздействию на человека даже с крепкой волей, чуждого предрассудков, имеющего свою твердую точку зрения на реальное положение и суть вещей в мире.

Политики, государственные деятели тоже все поголовно реалисты. И тем не менее их волю, систему взглядов, алгоритм решений и поступков можно сломать усиленным гипнозом, который используется в ненавязчивой форме в периоды общения гипнотизера с объектом воздействия. Такому же мастеру как Орнальдо было доступно одновременно влиять не на одного человека, а сразу на несколько десятков.

Подтверждение этому мы находим в книге „Петербургские мистики“ в рассказе Михаила Шахновича: „В Ленинграде он (Орнальдо. – Лет.) на эстраде Таврического сада сразу погружал в сон 30–50 зрителей. Мне очень хотелось познакомиться с Орнальдо, но Дубровский отклонил мою просьбу об этом, а однажды резко сказал, что искать встречи с Орнальдо не следует, а если он сам пожелает ее, то это сулит большие неприятности“.

Орнальдо в то время уже начал сотрудничать с госбезопасностью – потому встречи с ним были небезопасны. Из этого сотрудничества Орнальдо извлек и личную выгоду, подстраховавшись тем, что выдал свою дочь за Виктора Абакумова, который в течение десяти лет возглавлял МГБ СССР! Был ли это брак по любви или по расчету – в данном случае не столь важно. Важно, что Орнальдо как врач-гипнотизер имел свою лабораторию, где совершенствовал методику психовоздействия. Не вызывает сомнения и то, что он подготовил себе достойную смену из подобранных талантливых учеников.

* * *

Помимо гипноза другим орудием оккультизма является религиозный фанатизм, доказавший свою разрушительность в XXI веке с особой жестокостью. Фанатики-смертники Бен Ладена в Пакистане, Ираке, других арабских странах с 2001 года унесли до 20 тысяч жизней, оставили после себя десятки тысяч покалеченных, включая детей.

Кровавый след тянется за зомбированными шахидами в Чечне, а москвичам памятна трагедия в Театральном центре на Дубровке. Изошренные проповедники (и не только исламские!) разжигают звериную жестокость у тысячных толп на почве религиозной ненависти. Воинственные приверженцы сект превращаются в безжалостную армию крушителей правопорядка и законности. Пожалуй, это самый яркий пример психовоздействия под видом защиты религиозных интересов и традиций. Ныне на радикальном исламе зреют новые массовые теракты арабских боевиков против США и их союзников по НАТО, пытающихся навести „свой“ порядок на Ближнем Востоке.

Исторически показательна вражда сикхов и индуистов, которая длится в индийском штате Пенджаб более полувека. В этом заключалась трагедия и гибель премьер-министра Индиры Ганди, из-за своей религиозной и государственной непреклонности не сумевшей как следует урегулировать жертвенный конфликт. Психоналитики считают, что ортодоксальность правителей – тоже своеобразное самозомбирование под влиянием воспитания и окружения.

„ГОЛУБАЯ ЗВЕЗДА“, ПОГУБИВШАЯ ИНДИРУ

Пенджабская многолетняя религиозно-политическая драма, сопровождающаяся всплесками терроризма со стороны сикхов и индуистов, как никакой другой пример второй половины XX века раскрывает опасность бесконтрольного использования ортодоксальных религиозных убеждений для сепаратистского раскола даже весьма сильного, устойчивого государства.

Чтобы читателям была понятна суть этого затяжного конфликта в Индии, необходимо хотя бы кратко рассказать его предысторию с комментариями по теме массового психовоздействия.

...Корни конфликта – в истории сикхов¹, составляющих часть пенджабского населения, и в недовольстве их лидеров государством, которое недостаточно внимательно относилось к проблемам их религиозных общин. Когда в 1956 году все штаты Индии, за исключением

¹ Сикхи – члены общины, исповедующей сикхизм, который, в свою очередь, вышел из недр индуизма и занимает положение самостоятельной религии. Сикхи составляют только 2 % населения страны! (Обратите внимание на террористическую активность в их общине! – Авт.) Подавляющее большинство сикхов сосредоточено в штате Пенджаб.

Пенджаба, были реорганизованы на языковой основе, то акалийцы² посчитали это дискриминацией по отношению к ним: акалийцы требовали, чтобы в Пенджабе говорили только на пенджабском языке, а не на хинди, как говорят местные индуисты. Борющиеся „за чистоту сикхизма“, экстремистки, консервативно настроенные акалийцы, со дня обретения Индией независимости (в 1947 году) никогда не получали абсолютного большинства голосов в Пенджабской ассамблее, и потому сикхи на местном, правительственном уровне не могли решить своих проблем, хотя они и составляли 61 % населения. После постоянных угроз „бороться до самой смерти“ партия Акали, наконец, в 1966 году добились от премьеры Индиры Ганди внимания к своим требованиям. С ее стороны это был мудрый, вдумчивый шаг, но религиозные, языковые и территориальные проблемы штата были так туго переплетены, что в короткий срок при отсутствии полного согласия в индийском Конгрессе Индира никак не могла их разрешить. К тому же против нее иногда очень успешно действовала оппозиция Конгресса.

В этот же период сикхи выдвинули новые претензии административно-территориального плана. Дело в том, что языковой штат Пенджаб был сформирован посредством разделения первоначального, исторически сложившегося Пенджаба, на три штата: собственно Пенджаб, Харьяну и Химачал-Прадеш. Так как в Харьяне не было своей собственной столицы, то в Дели решили, что город Чандigarх будет управляться центром и одновременно являться столицей двух штатов – Пенджаба и Харьяны.

Это было очень опрометчивое решение, повлекшее потом за собой много скандальных ситуаций. Лидеры Акали не замедлили начать агитацию за то, чтобы Чандigarх принадлежал только Пенджабу. Религиозные лидеры сикхов стали угрожать самоожжением, если их претензии не будут удовлетворены. Тогда Ганди в январе 1970 года решила, что Чандigarх перейдет к Пенджабу, но зато Техсил у Фазилка и Абохар отойдут к штату Харьян. Это было еще более ошибочным решением: подарив Пенджабу свою столицу, Индира отобрала взамен у Пенджаба часть территории и передала другому штату.

При всем старании Дели урегулировать пенджабские споры, конфликт продолжал развиваться. В опасную для государства фазу он вступил в начале 80-х годов, когда среди религиозных лидеров сикхов выдвинулся на первый план фанатичный Сант Джарнаил Сингх Бхиндранвале, бывший до этого неизвестным священником. В борьбе за власть и рост личного влияния Бхиндранвале расколол сикхское руководство, создал в апреле 1978 года свою собственную партию Дал Кхалса и вскоре после этого напал на религиозное братство Ниранкари – секту, которую он обвинил в отступничестве от религиозных и этнических интересов сикхов.

Расколу сикхских лидеров в значительной степени способствовал и младший сын Индиры Ганди – Санджай Ганди, который прибегнул к такой политике ради возвышения интересов Дели и ослабления сикхского влияния в Пенджабе. Так невольно он содействовал интересам ярого фанатика Бхиндранвале, который оказался неплохим политиком-интриганом, лицемером. На всеобщих выборах 1980 года он активно вел кампанию за некоторых кандидатов от Конгресса, тем самым завоевывая симпатии конгрессменов.

В апреле 1980 года Бхиндранвале прибег к открытому террору против оппозиционных сект: в частности, по его приказу был убит гуру (учитель, наставник) Ниранкари Баба Гурбачан Сингх. Затем жертвой фанатиков стал редактор влиятельной ежедневной газеты „Хинд Кесари“, лидер индуистов Лала Джагат Нараин. Подозрение пало на Бхиндранвале как на организатора убийства. Бхиндранвале скрылся от полиции в штате Харьян, а там один из членов совета штата продолжал содействовать преступнику.

Есть свидетельства, что это содействие и укрывательство фанатика из политических соображений и стремления к примирению с разбушевавшимися сикхами инспирировала

² Акалийцы – объединение внутри сикхской общины, которое борется за "чистоту сикхизма".

сама... Индира Ганди! Если это так, то и Индира не настолько непорочный и „кристально чистый политик“, какой ее представляли индийские идеологи после гибели.

Все же полиция вышла на след Бхиндранвале, но он согласился сдать только на собственных условиях. После его ареста волна террора в Пенджабе усилилась. Справедливого суда над религиозным террористом Бхиндранвале тогда на горе тысячам индийцев не произошло: в парламенте нашлись силы, оправдавшие преступника и добившиеся его освобождения.

И тогда Бхиндранвале превратил Пенджаб в „царство страха и террора“. Его исполнители, движимые слепой религиозной догмой и заверениями бесноватого гуру, начали совершать вовсе бессмысленные убийства индусов, чтобы посеять панику в штате.

Преследуя свои цели, фанатичный гуру перенес террор с гражданского населения на государственных чиновников. Вскоре его преданные сектанты застрелили самого высокопоставленного полицейского в Амритсаре – А. С. Атвала.

Со своей стороны Индира Ганди продолжала искать компромисс с акалийцами, чтобы достичь через их умиротворение порядка и стабильности в Пенджабе. Прекрасно зная, что такое сикхский фанатизм, она тем не менее выступала перед акалийцами на митингах, принимала к рассмотрению их требования и меморандумы – религиозные и „светские“. В административной части до сих пор не был окончательно решен вопрос о передаче Пенджабу в качестве столицы города Чандигарха. В своих попытках разумно урегулировать „пенджабскую проблему“ Индира часто встречала противодействие парламентской оппозиции, государственных консервативно настроенных высших чиновников.

Между тем сикхи наращивали террор, и из Пенджаба началось бегство индусов. Лидеры индуистов в ответ добились того, что сикхов за пределами Пенджаба стали повально подвергать обыскам, подозревая их в терроризме. При обыске сикхов заставляли снимать тюрбаны, что являлось величайшим унижением их религиозных чувств. Такая тотальная мера была отнюдь не на пользу тем, кто искал примирения в Пенджабе.

Настаивая на своих требованиях, акалийцы 8 февраля 1984 года объявили всеобщую забастовку с мирной демонстрацией, что вызвало волну возмущения среди индуистов Харьяна, настроенных против сикхов как религиозно, так и этнически.

В данном случае пострадавшие индуисты были катализатором экстремизма в многотысячных толпах, которые выступили по религиозному (!) принципу на защиту своих братьев-сектантов. Толпы индуистов сожгли дотла Гурундвару в Панипате.

В этой бездумной расправе играл роль так называемый психологами „эффект толпы“, когда при виде крови в людях со слабой волей, неустойчивой психикой просыпается чувство безнаказанности и желание творить беспредел, расправы над стариками и детьми. Как правило, оправдание своим зверствам они ищут в словах „наставника секты“, ссылающегося в своих подстрекательствах на волю „божественных сил“.

Именно такая ситуация создалась при погромах в Пенджабе, когда разъяренных акалийцев было ничтожное меньшинство, а власти пребывали в растерянности. Люди Бхиндранвале за день сожгли дотла 27 железнодорожных станций, пустили под откос кашмирский экспресс, в результате чего погибли 19 пассажиров, застрелили члена парламента В. Н. Тивари и Рошом Чандру, сына убитого ранее Лала Джагат Нарайна. Бхиндранвале был недоволен: поток панически бегущих из Пенджаба индуистов еще более увеличился.

По штату поползли слухи, что против воинствующей секты будут использованы правительственные войска. Тогда Бхиндранвале приказал свозить оружие в Золотой храм (в Амритсаре – святилище сикхов) и превратил его в настоящую крепость. И в этом поступке Бхиндранвале заключается его мотив, умение преодолеть традиционный для каждой религии постулат: „Не святотатствуй, желая внести оружие в храм“. Бхиндранвале, влияя на своих „младших, подчиненных ему гуру“, сумел распространить среди сикхов – „фундаменталистов“ уверен-

ность (даже привить ее им!), что без оружия они не могут отстоять свои теологические убеждения.

Тут Бхиндранвале уподобился „маленькому Сталину“, который в свое время – с 1934 года – с помощью газетной пропаганды сумел убедить значительную часть граждан СССР, что „социализм в СССР невозможно построить без окончательной победы и наказания врагов народа“, что „эта борьба должна быть непримиримой“. Только в применении к ситуации с Пенджабом Бхиндранвале „классовую борьбу“ заменил понятием борьбы за преобладание, господство сикхов на территории грезившегося ему независимого от Индии государства. Классовое понятие было сознательно подменено религиозным лозунгом. При этом Бхиндранвале умышленно утаивал от непросвещенных сикхов, что их религия в давние времена выросла из того же индуизма, который современные сикхи начали интенсивно травить, выжигать в прямом смысле огнем, расстреливать в упор.

И Бхиндранвале в превращении Золотого храма в оборонительный бастион фанатиков, в осквернении святынь оружием помогал отставной генерал Шахбег Сингх, специалист по партизанским методам ведения войны.

Удивительно, что в этот период правительство не предотвратило контрабандный провоз оружия, не остановило строительство бункеров и арсеналов на территории храма. Это бездействие активно отстаивала Индира Ганди, считавшая, что ввод войск в храм просто невыносим. В ней говорила священная индийская религиозная традиция, уважение к святыне. Совсем иначе считал вещавший от имени небес преступный Бхиндранвале. Своими молитвами он благословлял эскалацию сепаратизма и терроризма в Пенджабе. Решить проблему Золотого храма мирным путем пытался и Раджив Ганди – старший сын Индиры: он тоже понимал, что при наличии у Бхиндранвале тысяч фанатичных приверженцев штурм храма приведет к огромным жертвам с обеих сторон.

Но были и сторонники штурма святыни – армейские реалисты, которые вряд ли были религиозны, судя по их поступкам. Лейтенант-губернатор К. Сундарджи убедил премьер-министра, что вся операция займет не более двух часов. События понеслись к трагической развязке – и в судьбах тысяч индийцев, и в судьбе Индиры Ганди. 2 июня 1984 года она обратилась по радио к лидерам Акали, предложив урегулировать вопрос о г. Чандигархе с помощью специальной комиссии и призвав „не проливать кровь, не распространять ненависть“. События же так накалились, что у акалийцев не было времени для спокойных размышлений и разумного ответа. На следующий день правительственные войска осадили Золотой храм и еще 37 других Гурудварес (религиозные объекты сикхов. – Лет.) в Пенджабе.

Важно отметить, что ни президент, ни сам главнокомандующий объединенными силами Индии не были поставлены в известность об этой акции, задуманной под кодовым названием „Голубая звезда“. Это была грубейшая политическая ошибка: последующие западные и индийские исследователи этого кровавого конфликта считают, что у правительства Дели все же были пути и шансы мирного урегулирования проблемы, однако эти возможности ввиду растерянности одних лидеров и консервативного упрямства других не были использованы. А военные авантюристы предпочли действовать силой оружия.

Золотой храм был захвачен 5 июня. Это был не лучший день для проведения контроперации против сепаратистов. 5 июня – день мученичества почитаемого святого, гуру Арун Дева. И отметить эту дату к храму пришло множество верующих. Индира Ганди совершила фатальный политический промах, доверившись своим советникам в этом вопросе и дав „добро“ на штурм святыни в особый для сикхов день. Войска при штурме несли большие потери из-за плотного огня осажденных. Разведчики Бхиндранвале подбили бронетранспортер. Тогда вступили в бой танковые войска, начавшие вести огонь от священного водоема. Лучшая часть архитектурного памятника превратилась в руины.

Бхиндранвале и генерал, помогавший ему, Шахбег Сингх заплатите за свою авантюру жизнью: их тела были обнаружены 7 июня. Вместе с ними погибло большое количество верующих, безоружных людей, попавших под перекрестный огонь при штурме. Многие служители храма и странники тоже были убиты, хотя не участвовали в планах Бхиндранвале. Не менее жестоко армейцы обошлись и с захваченными на территории храма мирными пленными. Вот что свидетельствует об этом один из документов:

„Армия заблокировала 60 пилигримов в одной комнате и заколотила не только двери, но и окно. Электричество было отключено. Ночь с 5-го на 6-е была очень жаркой... дверь открыли в 8.00 утра 6 июня. К этому времени пятьдесят человек из шестидесяти умерло“.

Они задохнулись в изолированной комнате. Трудно даже объяснить, зачем была совершена эта безумная акция. Считается, что это преступление было результатом ненависти к сикхам со стороны части армейцев, ненависти не столько религиозной, сколько привитой воспитанием вследствие давней „традиционной“ вражды.

Даже противники Бхиндранвале среди сикхов были ошеломлены происшедшей трагедией, их религиозные чувства были жестоко оскорблены. Пресса тех дней в Индии отмечала... равнодушные части населения и правительства к происшедшему кровопролитию. А часть индуистов в Амритсаре и других городах... праздновали это зловещее событие и раздавали детям конфеты. И в то же время стали сиротами тысячи детей, чьи родители погибли при трагедии в Золотом храме.

Правительство в оправдание своего агрессивного поступка начало пропагандистскую кампанию, огульно утверждая, что все поголовно погибшие сикхи были непримиримыми сепаратистами. Часть молодых сикхских солдат в индийской армии не перенесли такого огульного обвинения и подняли восстание. В Сикхском центре в Рамгархе (Бихар) бригадир С.С. Пури был застрелен своими солдатами.

При всем своем миротворчестве Индира Ганди не могла твердо повести верно выработанную в этом вопросе политику. Увы, при всех ее государственных способностях она оказалась не тем человеком, который смог бы эффективно, расчетливо и решительно действовать в создавшейся критической ситуации. Влияние фанатичных лидеров в Пенджабе оказалось сильнее ее правительственного авторитета. Поэтому она вскоре стала жертвой мстительных фанатиков.

...Индиру Ганди убили через пять месяцев после проведения операции „Голубая звезда“. Есть достоверные свидетельства людей из ее близкого окружения, что у нее незадолго до рокового покушения появилось предчувствие близкого конца. Может быть, это было результатом рациональных выводов, сделанных ею на основе анализа допущенных ошибок в пенджабском вопросе. А может, пробудилась обостренная труднообъяснимая интуиция, которая свойственна религиозным людям Востока и Азии?

Близкая подруга Индиры – Пурул Джайякар – после гибели премьер-министра вспоминала, что первые недобрые предчувствия появились у Индиры еще в конце 1982 года. Тогда при одной из встреч Индира сказала Пурул: „Последний месяц я не могу спать. Я чувствую огромную тревогу, ощущение чего-то плохого... Ночь за ночью мне во сне видится злобная старуха, полная ненависти, которая подходит ко мне, чтобы меня убить“.

Один из индийских мистиков К. В. Сингх считает: Индира в притчевых снах получала из потустороннего мира предупреждения о своих неверных действиях и грозящей ей опасности за совершенные ошибки. Но, по утверждению К. В. Сингха, она не могла верно разгадать видения, поскольку не обращалась к „авторитетным толкователям снов“. Да, действительно, Индира была образованна на современный лад и при всем своем уважении к религии предков не верила в предрассудки, приметы, ей было чуждо суеверие. В общем, она была трезвым политиком.

...Беда приблизилась с грозным предупреждением: она находилась в Ориссе 30 октября, когда до нее дошла весть, что машина, сопровождавшая ее внуков, попала в автокатастрофу. Индира всегда беспокоилась о безопасности любимых внуков и потому немедленно поспешила в Дели. Она отменила все встречи, назначенные на 31 октября, за исключением интервью на телевидении с Питером Устиновым.

И в то роковое утро, когда она покинула свой дом, чтобы попасть в свой офис в бунгало, двое ее телохранителей-сикхов – Беант Сингх и Сатванг Сингх – внезапно выпустили в нее из автоматов двадцать смертоносных пуль. Так сикхи отомстили своему премьеру за штурм их святыни – Золотого храма и за массовые жертвы при штурме. Говорят, что незадолго до своей смерти Бхидранвале проклинал ее самыми страшными словами.

Если верить в силу индийских проклятий (а этот паранормальный, парапсихологический вопрос продолжают исследовать видные европейские психологи и экстрасенсы), то в то роковое утро проклятия „черного фанатика“ Бхидранвале настигли Индиру Ганди...

После ее убийства было много написано об отсутствии врача и „скорой помощи“, о непонятном отсутствии именно в этот момент рядом представителей службы безопасности – словом, о тех странных обстоятельствах, которые создали благоприятный момент для убийства одной из величайших женщин Индии. Хотя, что могли сделать медики – даже самые искусные! – окажись они мгновенно рядом с простреленной Индирой?

Относительно службы безопасности можно сказать, что она при всей своей бдительности все равно рано или поздно была бы обманута коварными сикхами-сепаратистами, задумавшими убить Индиру. В сущности, это был провал службы безопасности, что указывает на кризис самой правительственной системы.

Проблемы правления И. Ганди в значительной мере объективно показал в своей книге исследователь С. Джилл. Можно согласиться и со следующим выводом С. Джилла о политической и дворцовой атмосфере, о морально-психологическом климате, который мешал Индире принимать жесткие решения, необходимые в критические периоды:

„...как обычно случается в жизни, враждебность и неудачи обратили ее к формальной религии. После объявления чрезвычайного положения она была очень подавлена и начала прислушиваться к астрологам и монахам. Люди играли на ее страхах. Вхождение Диренды Брахмачари, эксперта по йоге и тантре, в круг знакомых Индиры можно объяснить именно в таком контексте. Только под давлением Раджива этот „Распутин“ был изгнан из домашнего круга премьер-министра.

Нет ничего необычного в эзотерических увлечениях Индиры в ее последние годы жизни. Но постепенно появилась другая черта, которая причинила много беспокойства ее доброжелателям. Ее усиленная религиозность и постоянные визиты в храмы начали интерпретировать как ее пособничество индусским избирателям. Действительно, в отличие от ранних периодов, она в основном посещала индуистские святыни. Ее реакция на общинные мятежи не была такой острой и четкой, как ранее“.

А вот оценка Индиры как политического деятеля, почувствовавшего „вкус“ власти, ради упрочения которой „она высасывала партию, государство, учреждения до тех пор, пока они не лишились власти, оставляя только лишь пустую скорлупу за собой“. (С. Джилл. Династия Ганди).

„Использование Индирой власти было, очевидно, аморальным. При власти, являющейся конечной целью, иначе быть не может. Она деполитизировала политиков и использовала государственную коррупцию для контролирования рычагов власти. Она протащила страну через кошмар чрезвычайного положения, когда ее власть оказалась под угрозой. Стремление увековечить власть привело ее к тщательному вынашиванию ее династийных амбиций. Философия прагматизма хорошо послужила ей в этом смысле. Не установив для себя отдаленных целей

и не имея никакой идеологической убежденности, она не была вынуждена жертвовать немедленными личными целями для достижения долгосрочных перспектив“.

Индира переступила ступень государственной и семейной этики, начав готовить сыновей себе на смену, чего никогда не делал ее отец Джавахарлал Неру – кристально честный человек. Но Неру, не прочь открыто Индиру в премьеры, тем не менее тщательно готовил ее к государственной деятельности. „Даже если я решил проложить путь Индире... не думайте, что я столь силен, чтобы навязать народу Индии свой выбор“, – сказал он в свое время в интервью репортеру Р.К. Каранджиа из „Блица“. И это было тоже верно.

Но обстоятельства и окружение благоволили Индире в начале ее карьеры. В итоге она стала премьером – со всеми громкими успехами и не менее трагичными провалами в политике. В частности, нездоровые прецеденты в правительстве и в среднем эшелоне индийских чиновников вызвало продвижение Индирой своего старшего сына Раджива. Это только с одной стороны. Но с другой, по мнению ряда авторитетных современных индийских и западных историков, политиков, Раджив, с его способностями, был достоин занимать высокие государственные должности. Это он доказал при жизни, пока не был террористически убит, как и его мать Индира.

С династическими устремлениями Индиры сравним этику старого и мудрого Махатмы Ганди, который никогда не выдвинул ни одного из своих детей – хотя бы под предлогом, что они могли бы ему помогать в его огромной государственной и политической работе. Никто из его детей не стал министром, хотя они и обладали способностями государственных деятелей. Зря загубленные для народа таланты? Может быть. Но в данном случае для Махатмы семейная этика, опасение вызвать пересуды и сплетни в народе оказались выше блага для страны, которое могли бы привести его дети.

Другая важная черта характера Индиры, приведшая ее к гибели, – неумение вовремя принимать бесповоротные решения, даже если они болезненны в своих косвенных последствиях. „Один из наиболее упорных мифов об Индире Ганди заключается в том, что она была очень решительным и твердым правителем, – пишет скрупулезный исследователь ее биографии С. Джилл. – На самом деле она всюду избегала принятия твердых решений.

Она действовала твердо, только когда ее прижимали к стенке либо если кто-то из находящихся поблизости пытался лишить ее власти. Что касается радикальных реформ, она следовала линии наименьшего сопротивления и обычно очень беспокоилась о том, чтобы не задеть чьи-либо корыстные интересы. Единственной критической ситуацией, в которой Индира действовала согласно системе, решительно и в соответствии с намеченным планом, был бангладешский кризис. И в этом случае она получила блестящие результаты“.

Поступи она с Пенджабом в самом начале правления, как поступила в бангладешской ситуации, то есть выработай надежный план мирного урегулирования проблемы во всех ее многочисленных аспектах, наверняка не было бы трагической операции „Голубая звезда“ и рокового утра, когда два изменника из охраны выпустили в нее двадцать пуль.

С трагическими событиями были связаны и траурные дни после гибели И. Ганди. Злой рок словно продолжал преследовать ее душу и после смерти. В своем первом обращении к народу сменивший на посту погибшую мать Раджив Ганди призвал нацию к примирению, хотя бы временному. „Она была матерью не только для меня, но и для всех вас, мои соотечественники, – говорил Раджив. – Ничто так не оскорбит душу Индиры, как акты насилия в какой-либо части страны“. Но насилие произошло.

Среди индуистов тоже нашлись фанаты, люди, захотевшие отомстить сикхам за смерть своей единовержки, бывшей премьер-министром. Поначалу они устроили единичные погромы сикхских семей. Угроз не миновали и сам президент страны Гиани Заил Сингх, и его пресс-секретарь Тарлочан Сингх, которые тоже были сикхами! В машину президента толпы индуи-

стов кидали камни, когда он ехал к медицинскому институту. А машину его пресс-секретаря разбили и подожгли. Это было зловещее предзнаменование.

На следующий день, 1 ноября, в стране произошел настоящий погром. Только в столице, в Дели, были убиты 2733 сикха. Кто-то из экстремистски настроенных членов правительства распространил клеветническое заявление, будто погромы вызваны негодованием народа по поводу того, что сикхи „праздновали убийство Индиры“. Это было далеко не так. Если кто из сикхов открыто и радовался, то это были единицы безумцев, не понимавших, что они возбуждают ярость поклонников Индиры.

Беспорядки произошли в 80 городах страны. В одном Канпуре были убиты 140 сикхов. Но были и такие факты, когда многие индуисты укрывали от расправы у себя соседей-сикхов и спасли сотни людей от жестокой, бессмысленной смерти. Позже, когда правительство отказалось (!) назначить комиссию по расследованию, именно добровольные индуистские агентства и общественные группы выполнили эту обременительную задачу», – отмечал в своем труде об Индире С. Джилл.

Завершая разговор о мистических и реальных совпадениях в трагической судьбе Индиры Ганди, добавим, что трагическими предзнаменованиями было отмечено и вступление в должность премьер-министра ее сына Раджива: произошло убийство его матери, затем последовал ужасный погром сикхов, а чуть позже – утечка газа в Бхопале, в результате чего погибли более двух тысяч человек. Рок продолжал преследовать семью Ганди. В итоге фанатик-смертник убил и Раджива Ганди. Как тут не поверить в древнюю поговорку «что на роду написано...».

СМЕРТЬ ПОД «ПЕСНЮ МИРА» НА ПЛОЩАДИ ЦАРЕЙ ИЗРАИЛЯ

Исследователи вопроса терроризма заметили, что иногда обстоятельства, при которых фанатикам удаются покушения, либо повторяются, либо во многих чертах сходны. Как тут не подумать о вмешательстве чертовщины с ее губительными происками? Или же как не поразмыслить о существовании каких-то «запрограммированных» неведомыми силами эпизодах истории, которые нет-нет, да и повторяются? На эту мысль наводит убийство израильского премьер-министра Ицхака Рабина, когда стечение обстоятельств отдаленно было сродни покушению на Индиру Ганди.

Индира была убита 31 октября, а Рабин – 4 ноября. Мистики считают, что для террористов в календаре существуют «благоприятные» для покушения дни и периоды, о которых знают лишь «черные оккультисты», к помощи и совету которых прибегают некоторые террористы. Прибегают, правда, крайне редко – если это религиозно-фанатичные преступники.

...4 ноября 1995 года ситуация с гибелью Рабина складывалась следующим образом. В 8 часов вечера на забитой народом площади Царей Израиля в центре Тель-Авива начался митинг в поддержку мирного политического курса Израиля. Перед манифестантами, сторонниками этого курса, выступил премьер Ицхак Рабин, выразивший уверенность в том, что «многолетнему конфликту между Израилем и арабскими соседями будет положен конец, и мир воцарится в регионе».

Проводя параллель, отметим, что Ицхак, как и Индира, искал (и в отличие от Индиры находил!) пути мирного урегулирования вооруженных конфликтов. Индира искала мира с ультрарелигиозными сикхами, а Рабин – с не менее фанатичной частью палестинцев, «готовых биться с оружием в руках до последнего за обретение Палестиной автономии». Впрочем, требования трезво мыслящих палестинцев во многом справедливые, поскольку этот народ проживает столетиями на территории рядом и вместе с евреями.

Митинг окончился около 23.00 под специально написанную «Песню о мире», которой и подпевал премьер, стоя на балконе мэрии вместе с другими представителями власти. Листок

с текстом песни Рабин затем положил в пиджак. Есть что-то символичное в том, что через несколько минут текст «Песни, о мире» обагрился кровью премьера-миротворца. Спустившись с трибуны и идя к машине сквозь толпу, взволнованный народной поддержкой своей политики, Рабин с благодарной улыбкой на ходу пожимал руки обступившим его участникам митинга.

Рабин уже садился в машину, когда один за другим раздались три выстрела. Две пули попали в премьера, а одна – в охранника, который попытался прикрыть его в последний момент. Вот как эту трагическую, ошеломительную для публики ситуацию в своих показаниях описывал водитель Рабина:

«Все произошло мгновенно и неожиданно. Я вышел из машины и открыл дверцу для Леи Рабин, которая шла за супругом. Вдруг я заметил, как кто-то из толпы выкинул руку с пистолетом и стал стрелять в Ицхака Рабина, крича: „Это просто так! Это не специально! Патроны не настоящие – холостые!“ Мне хотелось верить в это, но все же я бросился на руль. Охранник уже толкнул Рабина, и мы поехали. Но куда ехать, я не знал. Премьер застонал, и мы спросили: „Где болит?“ „Спина, – прошептал он и добавил, как бы успокаивая нас – Ничего страшного“. Затем голова Рабина упала на грудь, и он умолк. Мы помчались в ближайшую больницу».

Какие же предположения и выводы можно сделать на основании показаний водителя? Во-первых, как мог убийца подойти так близко к премьеру, почему его не оттеснили в сторону сотрудники службы безопасности в штатском, которые так делают при охране любого государственного деятеля в цивилизованных странах? А израильская СБ (служба безопасности) ведь считается одной из самых лучших в мире! В ходе расследования выяснился ряд промахов, совершенных ответственными сотрудниками службы безопасности ШАБАК, которым была поручена охрана премьера.

Еще большее изумление вызывает тот факт, что люди из СБ бездействовали, когда за несколько дней до митинга неизвестный по телефону предупредил их о... готовящемся покушении на Рабина! Однако служба безопасности не удосужилась проверить информацию неизвестного, пытавшегося предотвратить громкое преступление, потрясшее весь Израиль и цивилизованный мир.

А между тем, как стало известно прессе из материалов расследования, аноним даже описал внешность убийцы и верно сообщил, что это студент Барне-Иланского университета! Чем же объяснить непринятие должных мер усиления охраны Рабина со стороны ШАБАК? Ведь там служат профессионалы. До сих пор убедительных, конкретных объяснений по данному вопросу нет, есть только отговорки вроде «потери бдительности, допущения промаха в охране в тот роковой день».

Поневоле поверишь мистикам, утверждавшим, что преступнику помогал в толпе маг с огромными способностями психовоздействия на людей (охрану): это он якобы на несколько минут дезориентировал сознание и внимание охранников и тем самым помог убийце приблизиться к жертве на расстояние выстрела в упор, наверняка. Но реально мыслящих юристов, следователей интересуют конкретные, мотивированные факты, а не оккультные версии, доказательства которым в случае с Рабином нет.

Но так или иначе, создалась ситуация, как и в последние минуты жизни Индиры Ганди: тогда с ней рядом оказались только два охранника – и ни одного человека из специальной службы безопасности, ни одного офицера. А почему ШАБАК не отреагировал на предупреждение по телефону и не усилил охрану? Наиболее распространенное мнение, что вокруг Рабина в те дни были слишком самоуверенные люди. Они посчитали анонимный звонок просто провокацией со стороны палестинцев, живущих на территории Израиля.

Так почему же в те несколько экстремальных минут, оставшихся до смертельного ранения Рабина, вдруг были парализованы внимание и бдительность людей из ШАБАК? И опять невольно возвращаемся к современным мифам (мифам ли?) о возросших возможностях «чер-

ных магов» из толпы, усовершенствовавших свое мастерство на основе использования древних знаний психологии человека!

Некоторые современные ученые считают, что удобнее всего применять массовый гипноз не тогда, когда гипнотизер находится на сцене и на нем сосредоточены сотни глаз зрителей, а как раз в толпе, охваченной эйфорией восторга или гнева. Как раз при исполнении «Песни мира» на площади Царей Израиля возникло массовое радостное чувство единения на основе одной политической идеи, восторженное выражение веры в скорый прочный и долгий мир с соседними арабскими народами, и с палестинцами в том числе.

Вполне логично звучит эта версия. Но где подтверждающий факт, где тот новый Вольф Мессинг, способный экспериментально в толпе подтвердить наши предположения? Вот в tomto и вопрос. «Мы никогда не открываем своих запредельных тайн и знаний простым смертным. Мы всегда находимся в тени, даже если достигаем величайшего совершенства в применении древних знаний», – записал в 70-х годах слова тибетского монаха английский географ и этнограф В.Андерсон.

Кстати, из дневниковых записей Андерсона мы знаем, что этот монах, разговаривая с ним, одновременно держал под контролем действия пятерых крестьян, работавших в сотне метров от беседующих, и эти люди выполняли действия, которые заранее Андерсон предложил монаху. Подобных свидетельств об уникальных способностях тибетцев, индусов, китайских и японских магов накоплено немало. Причем свидетельствуют как рядовые путешественники из разных стран, так и высокообразованные люди с авторитетными именами...

Рабин был поражен двумя разрывными пулями и скончался около полуночи. Никому из охранников не пришло в голову, что это преступление сотворит молодой еврей – Игал Амир, студент 3-го курса юридического (!) факультета Бар-Иланского университета в Тель-Авиве. Амир был вторым из восьми детей семьи, иммигрировавшей из Йемена. Семья была глубоко религиозной (опять фанатик-убийца из религиозной семьи, по-своему понявший Святое Писание – на этот раз Талмуд), отец был раввином местной синагоги. Сам Игал учился в религиозной школе, где постоянно проповедовалось единство еврейской нации и взаимное уважение между евреями. Но Игал, видевший отношения к арабам иными, чем Рабин, по-своему «уважил» премьера-миротворца – двумя разрывными пулями.

Отличавшийся в ранней юности прилежанием и патриотическими взглядами, Игал прошел действительную армейскую службу в элитной дивизии «Голани» и затем поступил в университет с религиозным уклоном. Казалось, что этот юноша будет истинным защитником государственной политики.

Но по мере познания жизни через призму Талмуда, по мере знакомства с ровесниками и старшими людьми разных политических убеждений в его душе начало произрастать отнюдь не семя защитника политики государства, которое в первую очередь ищет выгоду для своих подданных. Уж что касается заботы о своих гражданах, то тут Израиль – одно из самых примерных и показательных государств в мире. Но Игал был из тех, кому политика государства казалась более непримиримой к оппонентам и противникам Израиля и иудаизма.

Это был юношеский политико-религиозный максимализм, сдобренный развившимся фанатизмом. Примечательно, что даже близких знакомых Игала поразила весть о том, что он убил самого премьера, некоторые не хотели в это даже верить, думая, что допущена чудовищная ошибка. Не верили они потому, что Игал с детства прослыл «кротким и замкнутым», как охарактеризовала журналистам его мать. Это лишнее подтверждение русской поговорки, что «в тихом омуте...». На самом деле, как считают психологи, изучавшие биографию Игала, именно стремление заявить в обществе о себе как о сильном, решительном человеке и было использовано теми, кто постепенно готовил его к экстремистскому акту.

Зерна фанатизма упали на благодатную почву, именуемую тщеславием, скрываемым за замкнутостью, неприметностью. Это очень важный фактор при подборе кадров руководителей

религиозно-экстремистских организаций во всем мире. Именно таким незаметным человеком в толпе 4 ноября оказался подготовленный к теракту Игал Амир – смуглый, невысокого роста, худощавый, но готовый умереть, чтобы осуществить покушение на премьера.

О том, что его действия были заранее обдуманы (и не только им, но и его хитроумными, коварными наставниками), свидетельствуют и его выкрики во время стрельбы: «Это просто так! Это не специально! Патроны не настоящие – холостые!» Этими фразами он отвлекал внимание находившихся рядом людей и сотрудников службы безопасности, которые теряли драгоценные мгновения, соображая, что же это значит на самом деле. По свойству своей психики и разума любой человек прислушивается к выкрикам агрессивного нападающего и тем самым теряет время, находится в некотором замешательстве. Как известно, резкими выкриками расслабляют волю противника и убеждают его в своем превосходстве мастера восточных единоборств. И этот тонкий психологический фактор был учтен организаторами покушения, направившими руку молодого убийцы.

Игал Амир, при задержании не оказавший никакого сопротивления, на следствии довольно спокойно признал, что убивал премьера сознательно и еще ранее дважды пытался его застрелить, но не находил для этого удобного момента. Спокойствие Игала, отсутствие паники говорят о том, что он внутренне, психологически был подготовлен к самому худшему наказанию за содеянное. Преступники с воспитанным хладнокровием – криминальные и политические – как правило, самые опасные и целеустремленные в действиях. Это и есть главная черта проявления экстремизма на религиозной, ортодоксальной почве. Ортодоксы слепо следуют вековым догмам, записанным в древних священных книгах, и любое современное явление в обществе, любая новая мораль, не вписывающаяся в канон, не принимаются, резко отрицаются догматиками. Любого человека, чьи поступки фанатики считают несовместимыми с Писанием, они стремятся уничтожить. Вот в общих чертах мораль, которая и двигала, на наш взгляд, Игалом.

Он посчитал политические действия Рабина противоречащими Писанию и убил премьера «за отступничество». На допросах он так и заявил, что «хотел спасти еврейский народ и страну от предателя». При этом сослался на «Галах» – свод законов иудаизма, в котором «предписывается убивать любого еврея, который отдаст в руки врагов свой народ и его землю». Рабин же хотел часть отвоеванной Израилем земли во имя установления мира отдать под палестинскую автономию.

«Моей целью было всколыхнуть общественное мнение от равнодушия к тому, что на еврейской земле создают палестинское государство и армию террористов!», – с пафосом заявил убийца Рабина. Поэтому, чтобы «всколыхнуть общественное мнение», Игал Амир выбрал пистолет марки «Беретта» калибра 9 миллиметров и обойму с разрывными пулями.

На допросах он открыто радовался, что ему удалось привести свой черный замысел в исполнение. Это была радость фанатика, одержимого маниакальной идеей. Он показал, что, узнав о митинге, заранее пришел на место и укрылся на ближайшей автостоянке. Он даже снял «кипу» (ермолку), чтобы не выделяться среди водителей. Когда митинг закончился, Амир прикнел к толпе, окружившей машину Рабина, протиснулся в первый ряд на расстояние полутора метров (!) от машины и в удобный момент выстрелил в премьера. Пока он протискивался к машине, говорил Амир, никто из полицейских не интересовался им и не останавливал его. Затем Амир заявил, что хотел убить и министра иностранных дел Шимона Переса, и сожалел, что это ему не удалось.

В ходе следствия, естественно, возникла мысль о причастности Амира к групповому террористическому заговору против премьера, так как вряд ли один человек мог в одиночку продумать план и подготовиться к его исполнению. Ему нужна была духовная опора, единомышленник. (Мы одновременно не отрицаем, что в мире есть случаи и единоличного террора, по собственной инициативе). Версия оказалась верной, поскольку во дворе дома Амира был

обнаружен целый склад оружия, боеприпасов и взрывчатки. Амир же упрямо твердил: «Я действовал в одиночку и, возможно, Бог помогал мне».

Несмотря на заверения Амира, что он действовал самостоятельно, по подозрению в причастности к заговору были задержаны восемь человек, в том числе старший брат Игала Амира – 27-летний Хагай Амир, сослуживец убийцы 26-летний Дрор Адани, сокурсник по Бар-Иланскому университету 23-летний Охед Скорник, руководитель правоэкстремистской «Боевой еврейской организации» («Эял») Авишай Равив, а также военнослужащий, который поставлял оружие террористам. Также следствием было установлено, что Амир получил от группы ортодоксальных раввинов «религиозное благословение». Вот подтверждение нашей версии о воспитании религиозного фанатизма в рядах организации, к которой был причастен Амир.

КРОВАВЫЙ ВТОРНИК В КАИРЕ

Что касается исламского фундаментализма, то одним из ярких проявлений его агрессивного психовоздействия на тысячи людей, подготовки десятков исступленных террористов служит убийство президента Египта Анвара Садата во вторник, 6 октября 1981 года. Позднее египетские газеты окрестили этот вторник «кровавым».

В этот день был назначен традиционный военный парад в честь годовщины начала (6 октября 1973 года) четвертой израильско-арабской войны. Эту войну также называют войной «рамадан», так как удачное наступление арабских войск совпало с началом рамадана в мусульманских странах, во время которого верующие весь светлый период суток не принимают пищу. В Израиле в это время как раз отмечался «йомкиппур» – великий пост. Для Египта 6 октября стало днем победы. С тех пор ежегодно на площади пригорода Каира Мадинет Васр устраивается военный парад, демонстрирующий мощь египетской армии.

В честь этого дня Анвар Садат надел голубоватый мундир главнокомандующего с орденami. Возможно, у Садата было недоброе предчувствие, поскольку, когда ему утром позвонил вице-президент Хосни Мубарак, он ответил, что «с большим удовольствием остался бы дома». Однако исполнить такое желание при его государственном ранге не представлялось возможным: он просто обязан был присутствовать на таком торжестве. Накануне открытия парада Садат посетил могилу своего младшего брата, летчика Афифа Садата, сбитого 6 октября 1973 года над Синайским фронтом. Затем он с вице-президентом Мубараком и военным министром Абу Газалю побывал на могиле Неизвестного солдата неподалеку от площади, где должен был проходить парад.

Парад начался ровно в 11 часов. В нем участвовали лучшие части египетской армии, насчитывающие 395 тысяч человек. Они не один день готовились к нему. Военная техника, пригнанная на парад, отражала внешнеполитические зигзаги правительства, улучшавшего отношения с любыми странами, которые поставляли Египту вооружение: здесь были американские танки «М-60», советские зенитки, французские самолеты. Отметим, что сотрудники безопасности внимательно следили за тем, чтобы ни у одного участника парада не оказалось в руках стрелкового оружия, заряженного боевыми патронами. Досмотру были подвергнуты даже приглашенные на трибуну гости – все они прошли через специальные детекторы, регистрирующие металлические предметы. Казалось бы, Садат находится в полной безопасности, хотя у него было – за его внешне- и внутривосточный демократический курс – немало врагов среди мусульманских фундаменталистов, обвинявших его в отступничестве от мусульманства и Корана. Садат сел на пластмассовый стул в первом ряду, заняв центральное место на трибуне. По бокам находились вице-президент и военный министр.

С самого начала парада утверждение о мощи и боеготовности арабской армии, несмотря на многодневную тщательную подготовку, подрывалось тем, что многие машины были вынуждены покидать парадные ряды из-за неисправностей. Это случалось и в прежние годы, что под-

тверждает утверждение европейцев о том, что египтяне и арабы вообще не умеют как следуют ухаживать за техникой.

Когда парад без двадцати двенадцать подходил к концу, на площадь выехали автомобили с прицепленными к ним 130-миллиметровыми пушками. В этот момент диктор, комментировавший ход парада на английском языке, объявил через громкоговорители, что арабские летчики на истребителях-бомбардировщиках типа «Мираж» сейчас продемонстрируют в небе над площадью свое мастерство, – и взгляды присутствующих обратились в небо. И тут под рев самолетов на земле перед трибуной раздались взрывы гранат и автоматные очереди. Плышались выкрики: «Слава Египту!», «Вперед!» А из громкоговорителей неслось в адрес Садата и его окружения: «Хавана! Хавана!» («Предатели!») Как потом выяснилось, диктор принадлежал к заговорщикам-фундаменталистам.

Хотя свидетелей было предостаточно, тем не менее в картине покушения на Садата много белых пятен, неточностей. Например, разные свидетели утверждают, что стрельба и взрывы длились от 30 до 80 секунд. В официальном отчете взят верхний предел – 80 секунд.

Непосредственными исполнителями покушения оказались старший лейтенант Халед Ахмед Шауки аль-Исламбули – командир артиллерийской установки – и три солдата. Накануне парада аль-Исламбули умудрился подписать увольнительную трем штатным солдатам, а на их место ввел трех резервистов-заговорщиков, которые получили обмундирование и завладели оружием ушедших в увольнение солдат. Боевые патроны и гранаты, дымовые шашки были получены из «внеармейских» источников. Их на территорию части заранее пронесли экстремисты. Каким образом сотрудники службы безопасности просмотрели этих четверых террористов, имевших боеприпасы, сейчас трудно сказать.

Когда грузовик поравнялся с трибуной, аль-Исламбули, сидевший рядом с водителем, дал команду остановиться. Водитель замешкался, но аль-Исламбули ручным тормозом остановил машину и выскочил из кабины. Его сообщники выпрыгнули из кузова. Сначала всем зрителям парада показалось, что эти четверо военных хотят подтолкнуть забарахливший грузовик. Но заговорщики, используя это замешательство публики и службы безопасности, внезапно открыли автоматный огонь по трибуне и начали бросать гранаты. Некоторые военные эксперты разных стран, анализировавшие роковую ситуацию, на основе донесений отмечают, что один из террористов остался в машине и стрелял издалека: он-то, вероятно, и ранил Садата. Позднее этот факт почему-то умалчивался официальным следствием.

За несколько мгновений до покушения Садат, видимо, подумал, что выскочившие из машины солдаты хотят его поприветствовать, и поэтому привстал со стула и тем самым превратился в открытую мишень. Он был ранен в живот и грудь, а осколком гранаты ему разорвало левое плечо. Телохранитель попытался прикрыть президента своим телом, но тут же был смертельно ранен и повалился на еще живого Садата, тем самым ухудшив его состояние.

Поднялась паника, на трибуне заметались гости и охранники. Вице-президент, несмотря на то, что сидел рядом с Садатом, был легко ранен. Граната, брошенная к ногам военного министра, не взорвалась. Поразительное везение! Убиты же были старший камердинер президента, фотограф и коптский епископ. Ранены были послы Кубы и Бельгии, первый секретарь австралийской дипломатической миссии и три американских военных советника, прибывшие в Египет для переговоров по запланированным военным учениям.

Европейские и американские влиятельные политики и государственные деятели поспешили выразить соболезнование вдове Садата – Джихан и египетскому правительству. В арабском же мире царили противоречивые настроения. Для одних, связывавших свои надежды с прогрессом Египта, с развитием демократии, борьбой с религиозными предрассудками, убийство Садата было тяжелым ударом. Фундаменталисты же в разных арабских государствах торжествовали. Так, Тегеранское радио радостно сообщало об «исчезновении фараона», в Западном Бейруте бойцы вооруженных отрядов насеристских организаций под одобрительные вопли

толпы стреляли в воздух, в Ливии, с которой у Египта были натянутые отношения, тоже праздновали убийство Садата.

Одновременно родилось немало версий о покушении. Однако в ходе следствия выявилась причастность к убийству Садата нелегальной проэкстремистской религиозной организации «Ат-Такфир валь-Хиджра». К ней и принадлежали террористы. «...валь-Хиджра» – направление в исламском фундаментализме, проповедующее прямое, буквальное следование законам Корана. Эта идеология имеет довольно глубокие корни в определенных слоях Египта. Члены «...валь-Хиджры» призывают к возврату средневекового ислама, предусматривающего ношение женщинами чадры, отсечение руки у вора, забрасывание камнями совершивших преступление и т. д.

Это одно из самых косных течений фундаментализма, препятствующее любому общественному прогрессу в исламском мире. Сторонники данного течения ратуют за буквальное внедрение в жизнь законов Корана, за замкнутое, закрытое для проникновения европейской прогрессивной культуры развитие арабских государств. Нетрудно усмотреть, что при воцарении такого порядка в стране намного легче править народом и устанавливать диктатуру на религиозно-консервативных началах, что мы, например, на протяжении многих лет и наблюдаем в Иране.

В дословном переводе «Ат-Такфир валь-Хиджра» означает «Искупление и исход», «искупление» тех, кто «перестал быть настоящим мусульманином, верным заветам Аллаха». Такие люди, по мнению сектантов-фундаменталистов, «не нужны земле». Что под этим подразумевается – понятно без пояснений, ибо уничтожение фанатиками «неверных» – явление далеко не новое в истории. А «исход» означает путь пророка Мухаммеда из Мекки в Медину. На деле это означает запрет на любое отклонение от старого, догматического учения, отказ от всего в цивилизации, что чуждо исламу. Некоторые члены этой огромной секты дошли до такой стадии предрассудков и аскетизма, что покинули свои каирские дома и переселились в пещеры, расположенные на западном берегу Нила. Там эти фанатики создали поселение «чистых мусульман».

Открытый вызов фундаменталисты бросили прогрессивному Садату в 1977 году, когда похитили и убили министра по делам вакуфов шейха Махаммеда ад-Дахаби, человека, приближенного к президенту. Шейх был убит фанатиками по всем правилам ритуальной казни: его мозг прострелили через левый глаз. В начале осени 1981 года Садат для упрочения своей власти отдал приказ арестовать негодных ему лиц, среди которых оказалось много членов агрессивной секты «...валь-Хиджра». Из 1536 арестованных 467 человек были из организации «...валь-Хиджра». А после покушения на Садата власти арестовали еще 553 сектанта.

По неофициальным данным, ядро организации тогда состояло примерно из четырех тысяч человек, и из них 1800 фанатиков были готовы на самые отчаянные действия. И в обществе сочувствующих этим экстремистам было около 10 тысяч человек. Официально сектанты собирали пожертвования в моленные дни по пятницам у мечетей. Когда же полиция взялась за секту серьезно, то обнаружила нелегальные склады оружия и крупные денежные суммы, в том числе и в американских долларах и риалах Саудовской Аравии. Понятно, что эти деньги и оружие предназначались отнюдь не для сектантских обрядов.

Как в деле Индиры Ганди, так и в деле Садата при всей многоплановости расследования осталось немало «белых пятен». Эти «пятна» систематизировал Э.Рети в своей работе «Смерть на трибуне». Прочитируем этот интересный отрывок.

«1. Группой заговорщиков руководил старший лейтенант аль-Исламбули, брата которого арестовали 3 сентября как члена экстремистской исламской организации. В связи с арестом брата и самого старшего лейтенанта подвергли „строжайшей проверке“, но не нашли ничего компрометирующего. Действительно ли было проведено следствие? И если да, то каким образом ему удалось избежать разоблачения?»

«Добавим, если он удачно прошел строгую проверку, то не помог ли ему в этом кто-то из сочувствовавших или агент „...валь-Хиджра“ из СБ?»

Далее:

2. Каким образом удалось заговорщикам обойти многократные проверки и пронести боеприпасы и гранаты на площадь, где шел парад?

3. Согласно уставу египетской армии, за день до парада солдаты не имеют права покидать казарму даже в случае внезапной болезни. Каким образом удалось взять увольнение троим солдатам, которых заменили неизвестными резервистами? Как проникла эта группа через кордон усиленного контроля и вышла на парад?

4. Военный министр издал в свое время приказ, согласно которому на время парада запрещено останавливаться перед главной трибуной любому виду транспорта. В случае остановки по машине должен быть открыт огонь (!), не дожидаясь особой команды. Почему не был выполнен этот приказ?

5. Телохранители занимали выгодные позиции по краям трибуны. Однако по показаниям свидетелей установлено, что они покинули свои посты за 30–60 секунд до того, как раздались первые выстрелы. Почему?

6. Как могло произойти, что при отличной организации покушения не сработали некоторые гранаты и, таким образом, только президент был смертельно ранен? Можно ли объяснить это случайностью?

7. Имели ли под собой почву распространяемые в Каире слухи о том, что заговорщики поддерживали связь с некоторыми лицами из контрразведки?»

Все эти вопросы легче поставить, нежели найти на них ответ, подводит вполне справедливое резюме Э.Рети под систематику «белых пятен» в деле Садата. Думается, что по прошествии стольких лет широкая общественность уже никогда не узнает все тайные подробности организации покушения на Садата, так же, как и на Рабина, и на Индиру Ганди.

Садат часто называл себя «отцом нации», но на его похороны из-за опасения массового террористического выпада фундаменталистов народ не допустили, всех жителей окрестных домов временно выселили. Как ни странно, Египет не был столь сильно взбудоражен смертью человека, который много сделал, чтобы страна вошла окрепшей в цивилизованный, прогрессивный мир. Если на похоронах Садата были представители Европы, три экс-президента США – Никсон, Форд и Картер, то «арабский мир демонстративно не принял участия в похоронах неугодного исламским фундаменталистам президента».

На сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда делегации всех стран почтили память Садата, большинство дипломатов арабских государств покинули зал заседания. Кроме президента Судана Нимейри, на похороны прибыли лишь представители невысокого ранга из Омана и Сомали.

По странному стечению обстоятельств, погибший 63-летний Садат за три года до смерти сам выбрал себе надгробную надпись, которая сейчас начертана на его могильной плите: «Мухаммед Анвар Садат, герой войны и мира». Жаль, но при всем его политическом опыте усмирить египетских сектантов-фанатиков ему так и не удалось, наоборот – они убили его...

* * *

Если в этой главе говорилось о знаменитых покушениях, организованных сектантскими группировками, то в мировом списке покушавшихся есть и одиночки, как, например, случилось в СССР, когда 22 января 1969 года в Москве в Генсека Леонида Брежнева пытался стрелять из пистолета младший лейтенант Советской Армии В. Ильин. В Брежнева он не попал, но убил сотрудника охраны. Советская пресса тогда подробно не писала о покушении, а многие солидные газеты вообще умолчали этот факт. Лишь вскользь официально было упомянуто, что

В. Ильин – «психически неполноценный, с отклонениями». На Западе же советская пропаганда распространила версию, что он – маньяк-одиночка. Лишь через годы выяснилось, что Ильину медики умышленно, по приказу сверху, поставили этот диагноз. Стрелял он вполне осознанно, будучи недовольным внутренней политикой Брежнева, при которой страна начала тогда впадать в застойное состояние. Недовольство Ильина было вполне обоснованным, поскольку не только Брежневым, но и всей тотальной политикой КПСС в Союзе были недовольны миллионы людей.

Террористом-одиночкой был и Шмонов, 7 ноября 1990 года в Москве во время парада на Красной площади стрелявший из обрез в последнего Генсека СССР М.Горбачева. Покушение не удалось лишь потому, что охранник, оказавшийся рядом, вовремя броском руки успел отвести ствол террориста вверх. Пострадавших не было...

Но сколько еще будет пострадавших в XXI веке в разных странах мира, где фанатики-террористы, часто с помощью ортодоксальных религиозных пастырей и оккультистов, замышляют покушения на государственных и общественных прогрессивных деятелей ради своих догм? Сколько еще крови прольется, как в Югославии, где схлестнулись непримиримые ортодоксальные христиане и мусульмане?

Ответ на это дадут новые исторические обстоятельства и... усилия миротворцев, которые постараются предотвратить массовое развитие религиозного фанатизма, агрессивное психовоздействие на нестойкие умы.

Глава 2

АРАБСКИЕ ЗОМБИ ПРОТИВ США И ЦРУ

АНГЛИЧАНЕ САМИ СОЗДАЛИ ГОСУДАРСТВО... ЗОМБИ

Об афганских шахидах-смертниках и террористах «Аль-Кайды» известно достаточно. Главное и теперь доказанное показаниями пленных боевиков, что шахидов в изолированных группах готовили особые инструкторы по секретной системе зомбирования, основанной на комплексном применении наркотических препаратов и фанатического вдалбливания постулатов исламского фундаментализма.

После падения диктаторского режима Каддафи мир взволновала версия о том, что в 1969 году для конкуренции с Америкой и вытеснения ее инвесторов из Ливии правительство Англии сознательно поддержало мятеж молодых офицеров Каддафи, чтобы создать в Ливии базу управляемого (?) терроризма и оплот экономического влияния на Ближнем Востоке.

Вот такую свинью подложила Америке ее главная союзница по НАТО и в итоге просчиталась, так как Каддафи неожиданно предал своих благодетелей из Лондона и вышвырнул из Ливии американский капитал вместе с британским и другими иностранными компаниями. Каддафи повторил коварство Ленина, когда тот предал германских спонсоров, финансировавших Октябрьский переворот и стал создавать собственную, независимую тоталитарную державу.

Ливийский Че Гевара, как первоначально называли Каддафи, был в общих чертах знаком с коммунистическими идеями и надумал построить в Ливии «исламский социализм» в смеси с... анархизмом Кропоткина и Бакунина. Кстати, молодой капитан Каддафи был авантюристом еще тем, и ловко перехватил инициативу у других путчистов, на которых первоначально делал ставку Лондон. Вот как это было на самом деле.

...К середине августа 1969 года заговор Каддафи и группы офицеров почти созрел, но они колебались, так как их было слишком мало и они не имели столь веского авторитета, чтобы за ними пошли все войска. Но параллельно развивался другой заговор среди военной верхушки, поддерживаемый Британской резидентурой. По свидетельствам участников событий, во второй половине августа 1969 года среди военных пошли слухи, что полковник Абдель Азиз Шелхи, занимающийся реорганизацией армии с помощью 50 британских офицеров, собирается послать на стажировку в Англию большую группу офицеров, в которую случайно попал и заговорщик Каддафи, который ранее прошел подготовку в Британии. Путч был на грани срыва.

И тут агенты заговорщиков получили подтверждение, что полковник Шелхи тоже готовит мятеж против короля Идриса I, уехавшего на лечение в Турцию. Полковник Абдель Шелхи планировал сделать президентом своего брата – Омара Шелхи, а его заместителем племянника короля Абдалла Абид ас-Сенуси. Этого невероятно самолюбивый тщеславный Каддафи, умело скрывавший свои кипучие эмоции и амбиции вынести не мог и отвадился захватить власть раньше Шелхи, наметившего выступление на 15 сентября. Но накануне, зная, что группу Шелхи поддерживают англичане, Каддафи тайно наладил связь с посольством СССР и попросил помощи у Москвы, заверив, что взамен будет строить арабский социализм. Это подтверждает ветеран дипломатии на Ближнем Востоке Н. Талакин. Но по его версии Каддафи получил поддержку от резидентуры КГБ в Ливии гораздо раньше, где-то в мае.

Молодые мятежники Каддафи решили действовать незамедлительно и подняли путч на рассвете 1 сентября 1969 года. Дерзкий план удался. За несколько часов они захватили все

госструктуры и базы и первым делом нейтрализовали при помощи агентов КГБ группу конкурента Шелхи.

Почему Англия не бросила в Ливию войска для спасения режима короля Идриса I, хотя имела на это законные основания по договору 1953 года о вооруженной помощи королю, в частности и против переворотов? Да потому, что Идрис I не во всем уступал англичанам, аргатился, а Лондон планировал в Ливии иметь целый плацдарм влияния на арабский мир. Раз заговор Шелхи провалился, то английские дипломаты не растерялись и быстренько вступили в тайные переговоры с Каддафи. Вот тут он и показал характер, сказав, что построит арабскую джамахирию – государство народовластия, и выдворил из Ливии не только военные базы США и Британии, но и национализировал весь иностранный капитал, где нефтяные копи приносили баснословные прибыли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.